

1 ЦАРСТВ

Урок 30 - Главы 17 и 18.

На прошлом уроке я сказал, что первые 2 книги Царств, и особенно та, которую мы сейчас изучаем, полны божественными принципами (о которых мы узнали из Торы), применяемыми к современным ситуациям. Сегодня мы столкнёмся с некоторыми из этих принципов и изучим их.

Мы продолжим изучать 17 главу 1-й книги Царств. Давид только что убил гигантского филистимского воина Голиафа, но, как мы обнаружили на прошлом уроке, Голиаф - не единственная битва Давида. Саул, на тот момент незаконный царь Израиля, не намерен отказываться от своего трона только потому, что Бог сказал, что царство больше не принадлежит ему. Поскольку Господь помазал Давида новым царём (**нагид**, на самом деле, будущий царь), конфликт между законным царём и претендентом неизбежен.

Саул, как анти-царь, являет нам общие характеристики (или образец) антихриста. Я не хочу проводить эту параллель слишком глубоко: Саул, вероятно, не был древним воплощением антихриста как такового. Тем не менее, как говорит нам апостол Иоанн, сущность анти-царя/антихриста - это прежде всего дух зла, и у меня нет сомнений в том, что этот дух может быть визуализирован как присутствующий в Сауле. И тот дух, который был столь доминирующим в жизни **Шауля**, также присутствует и активен сегодня, точно так же, как это было во времена апостола Иоанна, хотя человеческое существо, которое станет окончательным инструментом и плотским вместилищем этого духа, ещё не появилось.

1 Иоанна 2:18-19: **«Дети, настал Последний Час. Вы слышали, что придёт антимессия; по сути, появилось уже множество антимессий - отсюда мы и узнаём, что пробил Последний Час. Они вышли из нашей среды, но не были частью нас; так как, если бы они были частью нас, то остались бы с нами».**

1 Иоанна 4:1-3: **«Дорогие друзья, не всякому духу доверяйте, но проверяйте духов, действительно ли они от Бога; так как множество лжепророков вошло в мир. Вот как вы узнаете Духа Божьего: всякий дух, который признаёт, что Мессия Йешуа пришёл как человек, от Бога, а тот дух, что не признаёт Йешуа, не от Бога, но это дух Анти-Мессии. Вы слышали о том, что он идёт. Что же, он здесь, он уже есть в мире!».**

Иоанн говорит о том же образце, который мы видим здесь, в 17 главе 1-й книги Царств. Иоанн говорит, что те, кто проявляет дух антихриста, были смешаны с верующими и казались их частью (имеется в виду часть тела верующих, в первую очередь евреев). Их было несколько, возможно, их было много, и

оказалось, что, хотя они выглядели и говорили, как верующие, на самом деле они не были частью тела (или, по крайней мере, больше не были, поскольку отказались от Святого Духа ради другого вида). Весьма вероятно, что они обманули свой собственный разум, поверив, что они действительно были частью тела они вовсе не считали себя сосудами духа антихриста.

Обратите внимание, что царь Саул был частью Израиля и даже их помазанным и законным лидером. Саул всегда говорил о том, что он руководил царством Божьим, и что войны, которые он вёл, были Божьими войнами. Он присутствовал на жертвоприношениях, произносил прекрасные речи, окружал себя священниками, использовал слова религиозного звучания и старался создать и поддерживать ауру личного благочестия и верности Богу. Я не сомневаюсь, что царь Саул продолжал считать себя законной частью Божьего царства (несмотря на то, что сказал ему Самуил), но на самом деле он был далёк от Бога. В духовной реальности Бог полностью удалился от Саула, чтобы никогда не возвращаться. Позвольте мне быть предельно ясным: с духовной точки зрения Саул больше не был частью Израиля. Он пришёл из Израиля, но он не был частью Израиля, потому что по определению принадлежность к Израилю была вопросом не только физической генеалогии, но и духовной. Как мог человек (такой как царь Саул) называть себя израильтянином (членом Божьего Царства, Израиля) и в то же время быть полностью лишённым Божьего присутствия? Ответ: с духовной точки зрения он не мог им быть. И, как всегда, духовная точка зрения преобладает над физической.

Этот извращённый образ Саула излагается апостолом Павлом более чем тысячу лет спустя в послании к Римлянам, глава 2 (текст, который мы все много раз слышали, но, возможно, думали, что это совершенно новое явление, появившееся только в дни Павла и будет существовать впредь). Я хочу процитировать его снова из-за его чрезвычайной важности, обратите внимание, что Павел здесь обращается к этническим евреям. Он говорит с евреями о принципах, которые затрагивают всех людей (евреев и неевреев), и поэтому евреи не могут просто использовать свою этническую принадлежность в качестве единственного доказательства своей принадлежности к Царству Божьему.

Послание к Римлянам 2:24-28: **«Ибо обрезание имеет ценность тогда, когда исполняются слова Торы. Но если ты нарушитель Торы, твоя обрезанность стала необрезанностью! Потому, если необрезанный исполняет праведные требования Торы, не будет ли его необрезанность зачтена ему как обрезанность? И в самом деле, человек, физически не обрезанный, но исполняющий Тору, станет осуждением тебе, имеющему брит-милу́ и имеющему Тору, но нарушившему её! Ибо настоящий еврей**

– не просто тот, кто обладает наружным свидетельством еврейства: истинное обрезание выражается не только во внешнем и физическом. Напротив, настоящий еврей – еврей, обладающий внутренним еврейством; а истинное обрезание – обрезание сердца, духовное, а не буквальное; так что похвала ему исходит не от людей, но от Бога».

В глазах Павла (и я думаю, справедливо будет сказать, что и в глазах Бога тоже) древний царь Саул не был настоящим (истинным) израильтянином с божественной точки зрения, потому что его обрезание (знак принадлежности к царству) присутствовало только во плоти и не содержало (гораздо более важного) духовного элемента.

Имея это в виду, ближе к концу прошлого урока я дал вам некоторую пищу для размышлений. Мы привыкли думать о грядущем антихристе (анти-царе) как о типичном язычнике, что, скорее всего, это белокожий европеец, который либо очень светский, либо настолько религиозно терпимый, что не придерживается никакой веры вообще. Но почему любой современный еврей, который всё ещё ждёт прихода своего еврейского Мессии, даже отдалённо не склоняется к тому, чтобы смотреть на язычника как на этого Мессию? И наоборот, почему большая часть иудео-христианского общества принимает признанного атеиста или агностика как возможного спасителя мира или даже как Самого Бога? Ни один из этих случаев вообще не кажется вероятным.

На физическом уровне у царя Саула была еврейская кровь, и он считал себя членом народа Божьего царства, хотя на духовном уровне Бог оставил его. Израильтяне ничего не знали (за исключением, возможно, горстки ближайших советников Саула). На самом деле, начиная с этого момента в 1-й книге Царств, Давид также находился в неведении относительно духовного положения Саула перед Богом. Насколько он знал, Саул всё ещё был законным царём. Нет никаких указаний на то, что Давид имел какое-либо представление о том, что он уже был посвящён в качестве следующего царя Израиля (Давид не знал, что на самом деле означало помазание Самуила).

Поэтому, используя это как образец для настоящего и будущего, я предполагаю, что грядущий антихрист должен быть в достаточной степени и иудеем, и христианином, чтобы он мог одурачить мир и запустить серию предсказанных событий. Он будет очень похож на царя Саула: то, что вы видите, – это не то, что вы получаете. Поэтому тем более важно, чтобы мы внимательно следили за различными аспектами развивающихся отношений Саула и Давида, поскольку во многих отношениях они будут повторяться и, возможно, станут ранним показателем того, кем является этот грядущий антихрист. Мы (как читатели, оглядывающиеся назад на эти древние исторические события в 1-й книге Царств) получаем от рассказчика прозрения, о которых никто, кроме Самуила, на тот момент не знал.

Большинство еврейского народа не знало, что Бог оставил Саула, избрал Давида, использовал Голиафа как символ обречённого язычества и неукротимости и в процессе собирался возвысить Давида и расстроить Саула. Они не знали, что всё это было связано с освобождением и искуплением. Главной характеристикой промысла Божьего в человеческой истории является то, что он остаётся незаметным по мере того, как происходят события. Саул и Давид - участники событий гораздо более масштабных, чем они сами, и, подобно Иову, они не имеют ни малейшего представления о ключевых ролях, которые они играют в невидимом космическом духовном противостоянии. Они просто живут своей жизнью изо дня в день и занимаются текущими делами таким образом, который кажется им практичным и прагматичным.

Давайте прочитаем и обсудим эти последние несколько стихов из 17-й главы 1-й Царств.

ПЕРЕЧИТАЙТЕ 17-ю ГЛАВУ 1-й КНИГИ ЦАРСТВ с 54 стиха до конца главы.

В стихе 54 говорится о том, что Давид отнёс отрубленную голову Голиафа в Иерусалим. Здесь нужно понять несколько вещей. Во-первых, камень, вылетевший со скоростью молнии из пращи Давида, нанёс Голиафу смертельный удар, но не убил его сразу. Голиаф действительно был смертельно ранен, когда лежал на земле лицом вниз перед Давидом, но он ещё не был мёртв. В стихе 51 объясняется, что, поскольку у Давида не было меча, он взял меч Голиафа и обезглавил его его собственным мечом, только тогда Голиаф был окончательно убит.

Во-вторых, зачем Давиду относить голову Голиафа в Иерусалим? По этому поводу ведётся много споров. Некоторые учёные говорят, что проблема непосредственно в том, что Иерусалима в то время не существовало, и поэтому возможно, что некоторые стихи были добавлены гораздо позже. Во времена Давида там был город, окружённый стеной, занятый иевусеями, назывался он, конечно, не Иерусалим, а Иевус (отсюда название жителей иевуситы). С какой целью, независимо от того, кто правил этим городом или какое название он тогда носил, Давид доставил туда голову Голиафа?

Я не могу дать вам окончательного ответа на эти вопросы, но я приведу вам некоторые мнения уважаемых учёных. Во-первых, появляется всё больше свидетельств того, что, хотя Иевус действительно был городом-крепостью, населённым хананеями, которых называли иевусеями, непосредственно за его стенами (как своего рода пригород) также находилось место под названием Иерусалим. И Давид отправился туда (в тот еврейский пригород) с головой, чтобы показать жителям, что Голиаф побеждён (почему это было важно, мы не знаем). Далее, название пригорода Иерусалим в конечном итоге было

перенесено на город-крепость Иевус после того, как Давид захватил его для своей столицы.

Вторая точка зрения заключается в том, что Иевус в то время был городом смешанных национальностей: израильтяне и хананеи жили бок о бок. Хананеи имели тенденцию называть город его старым ханаанским названием Иевус, в то время как израильтяне имели тенденцию называть его более новым еврейским названием **Йерушала́им**.

В-третьих, использование названия Иерусалим является анахронизмом. Другими словами, оно так часто встречается в Библии и в большинстве других книг по истории, что самое современное название используется для описания древнего места, которое первоначально носило другое название. Старое название вышло из употребления и было забыто, его использование означало, что слушатели (или читатели) понятия не будут иметь, о каком месте идёт речь. Также было распространено понимание, что на протяжении веков языки менялись или что город, занятый одним народом, был захвачен другим народом, который использовал другой язык. Таким образом, либо название места было бы грубо фонетизировано в новом языке, чтобы звучать, как старое, либо новые жители присвоили совершенно новое название на своём новом языке. Таким образом, было использовано новое название, даже если допустить, что, когда происходила история, место носило совершенно другое название.

В то время, как вопрос о том, что Давид принёс голову Голиафа в Иерусалим, интересен (хотя и не очень), возникает запутанный вопрос о разговоре между Саулом, Авениром и Давидом. Разговор происходит сразу после убийства Давидом Голиафа. И запутанная проблема заключается в том, что (по крайней мере, на первый взгляд) Саул, похоже, не узнаёт Давида. Поскольку Давиду было присвоено почётное звание оруженосца, который выступал в качестве официального придворного музыканта Саула, как может быть, что Саул не узнал Давида? Поскольку царь не узнаёт победоносного мальчика-пастуха, Саул спрашивает о нём своего главного военачальника (и Авенир говорит, что он ровно ничего не знает об этом парне). И вот, наконец, царь призывает Давида и спрашивает: «Чей ты сын?»

Обычный подход к этому заключается в том, что у нас есть по крайней мере две разные (и несколько противоречивые) истории, объединённые здесь, и в итоге мы получаем искажённое и нелогичное повествование. Или кто-то добавил этот диалог гораздо позже, и они не были достаточно проницательны, чтобы заметить, что то, что они добавили, противоречит тому, что было сказано ранее. Или, другое довольно стандартное мнение, царь Саул становился всё более и более умственно неполноценным, и поэтому он не мог вспомнить Давида, хотя он регулярно играл для него на лире во дворце.

Для меня это буря в стакане. Это тот случай, когда вы не видите целого из-за мелочей. Вот ключ: Саул не спрашивает Давида, кто ОН такой. Скорее он спрашивает, кто ОТЕЦ Давида (чей ты СЫН?) Вопрос о том, кто отец Давида, прекрасно соотносится с этой историей, когда мы возвращаемся к стиху 25, где говорится следующее:

1 Царств 17:25: «говорили Израильтяне: видите этого выступающего человека? Он выступает, чтобы поносить Израиля. Если бы кто убил его, одарил бы того царь великим богатством, и дочь свою выдал бы за него, и дом отца его сделал бы свободным в Израиле».

Обещанными призами чемпиону Израиля, который выйдет против Голиафа и убьёт его, были: 1) богатая награда (деньги), 2) одна из дочерей царя в жёны (что официально делало чемпиона частью правящей семьи) и 3) то, что семья ОТЦА чемпиона будет освобождена от налогов и снабжения армии.

Запутанный разговор был о том, что Саул выяснял обстоятельства для выполнения 3-й части обещания. Чтобы вознаградить семью Давида, он должен был знать, кто является отцом Давида. Напомним, что не Саул нашёл себе придворного музыканта, это сделал один из его придворных советников. Он просто сообщил царю имя Давида, царь согласился и вызвал его. Действительно, в главе 16-й стихе 19-м мы видим, что Саул посылает за Иессем, отцом мальчика-пастуха. Но это никоим образом не означает, что Саул лично знал об Иессее или даже лично посылал за ним. Саул поручил кому-нибудь из своего царского кабинета обработать такое послание, просто поставив на послание свою печать власти. Это похоже на то, как если бы кто-то сказал, что получил приглашение от президента посетить государственное мероприятие. Это фигура речи. Ничего другого президент лично не сделал бы, кроме как делегировал задачу составления списка, а затем общения с приглашённых со своим помощником, сотрудник администрации президента выполнил бы все функции от имени и по поручению президента.

Будучи военным генералом, Авенир имел дело с солдатами, а не с музыкантами. Он не был частью группы, которая решала вопрос о вызове Давида, чтобы он пришёл и играл для царя на музыкальном инструменте, поэтому Авенир честно сказал, что он ничего не знает о семье этого победителя гигантов. Нигде в этих текстах у Давида не спрашивают его имени, но трижды задается вопрос: «Чей ты сын?» И действительно, Давид называет не своё имя, а имя своего отца, потому что это правильный ответ на вопрос Саула.

В следующей главе мы увидим, как Саул исполняет 2-ю часть обещания победителю Голиафа: одна из царских дочерей должна быть отдана в жёны победителю. Это не так уж сложно, не так ли?

Давайте перейдём к главе 18.

ПРОЧИТАЙТЕ всю 18-ю ГЛАВУ 1-й КНИГИ ЦАРСТВ.

Пожалуйста, обратите внимание, что маркеры глав выбраны неудачно и, в результате, придают этим событиям неправильный смысл (то есть, как будто с конца главы 17 до начала главы 18 прошло некоторое время). Было бы более точным и уместным, чтобы глава 18 начиналась с того, что в настоящее время является стихом 55 главы 17, потому что первые слова текущей главы 18 относятся непосредственно к разговору с Давидом, Саулом и Авениром о личности отца Давида. Итак, глава 18 (в нынешнем виде) начинается словами: **«Когда кончил Давид разговор с Саулом (о том, кто его отец)»** - это просто окончание вышеупомянутого разговора. Итак, по времени события не разделены, и встреча, последовавшая сразу за поражением Голиафа, продолжается.

Ионафан (старший сын Саула) был поражён характером и способностями Давида и поэтому очень хотел стать его ближайшим другом. В стихе 1 говорится, что Ионафан «полюбил» Давида, как он любил самого себя. На самом деле мы найдём несколько случаев, когда нам сообщают, что Ионафан «любил Давида, как самого себя». Я сказал это на прошлом уроке, но это стоит повторить: некоторые современные либеральные учёные и пасторы регулярно принимают это за указание на гомосексуалистов, влюбленных друг в друга Давида и Ионафана. Это нелепо и политкорректно в самом худшем виде. Прежде всего, гомосексуальность рассматривается снова и снова как в Ветхом, так и в Новом Заветах, и Отец осуждает её на самом высоком уровне. Во-вторых, использование термина «любовь» (**ахавá**) здесь несёт в себе своего рода политический или даже мистический контекст, или, что ещё лучше, оно обозначает чувство пристрастия, преданности или лояльности. Это не имеет ничего общего с эротическими привязанностями. Обратите внимание, что в этом стихе даже объясняется, что любовь, которую Ионафан испытывал к Давиду, была такой же, какую Ионафан испытывал к самому себе (правильная здоровая любовь, которую мы все должны проявлять). Даже в извращённых сексуальных отношениях сегодняшнего дня мы не думаем в терминах человека, испытывающего эротическую сексуальную привязанность к самому себе!

Скорее, это фундаментальная ссылка на принцип Бога, с которым мы все знакомы: возлюби ближнего своего, как самого себя. И смысл этого основного библейского принципа, конечно, не в том, что Господь наставляет Свой народ вступать в сексуально близкие отношения с нашими соседями. Скорее, это любовь, принятие, преданность. Первое место, где мы видим эту заповедь о любви, находится в Торе, в книге Левит (а затем она повторяется в Библии ещё 7 раз).

Левит 19:18: «Не мсти и не имей злобы на сынов народа твоего, но люби ближнего твоего, как самого себя. Я Господь [Бог ваш]».

Обратите внимание на один ключевой момент: контекст этого стиха в книге Левит касается действий, которые мы предпринимаем. В нём говорится, что вместо того, чтобы мстить людям (из-за обиды), совершайте добрые поступки для тех, кого вы знаете, точно так же, как вы автоматически совершаете добрые поступки от своего имени. Речь идёт не об эмоциях или о том, как человек относится к людям (хотя эти два понятия, очевидно, связаны).

Не все переводы правильно отражают суть этой фразы. На иврите говорится, что **нэ́феш** Ионафана соединилась с **нэ́феш** Давида, так что Ионафан полюбил Давида как свою собственную **нэ́феш**. Т.е. душа Ионафана настолько срослась с душой Давида, что Ионафан полюбил Давида так, как он любил свою собственную душу.

Это говорит о таинственной связи и единстве на духовном уровне. Это встреча ума и сердца, основанная на общепринятом наборе святых принципов и верований, и всё это основывается на доверии Богу. Это не имеет ничего общего с простой встречей или соединением плоти. Это ранний пример именно того типа духовного (душевного) единения, которое члены Божьей церкви должны иметь в согласии со Христом. Подобный вид необъяснимого единства демонстрирует церковное учение о Троице, в Торе и Танахе это называется **эх́ад** (единство). Телу Мессии заповедано подражать единству и нераздельности, которые есть Божество. Таким образом, подобно тому, как Бог проявляет Своё единство по крайней мере в 3 сущностях, церковь также является единым целым, но проявляет себя во многих сущностях (миллионах верующих).

Послание к Ефессянам 4:1-6: «По этой причине, я, узник, находящийся в союзе с Господом, умоляю вас вести жизнь, достойную того предназначения, для которого вы были призваны. Будьте всегда скромны, кротки и терпеливы, снисходительны друг ко другу в любви, прилагая все силы к тому, чтобы сохранить единство, которое даёт Дух посредством объединяющей силы шалóма. Существует одно тело и один Дух. Подобно тому, как вы, некогда призванные, были призваны к одной надежде, также существует один Господь, одна вера, одно погружение, и один Бог, Отец всех, Который господствует над всеми, действует через всех и находится во всех».

Такова природа любви, которую верующие должны испытывать друг к другу. Такого рода узы любви образовались между Давидом и Ионафаном. Это вид любви, который невозможен без Бога как клея, который изначально связывает

всё воедино и удерживает всё вместе. Да, всё это можно прочитать только в первом стихе этой главы.

Во 2-м стихе проводится сравнение и наблюдается контраст между тем, как Ионафан ведёт себя по отношению к Давиду, и тем, как Саул ведёт себя по отношению к Давиду. И, конечно, такое поведение является отражением состояния души каждой стороны. Нам говорят, что царь Саул в тот день (в тот же день, когда Давид убил Голиафа) взял Давида к себе на службу и не позволил ему вернуться домой к своей семье. С другой стороны, Ионафан заключил завет (дружбы) с Давидом и скрепил его, отдав Давиду свой плащ, доспехи и оружие. Саул взял, Ионафан дал. И в следующих нескольких стихах мы увидим список того, что Саул «взял».

Как бы много ни происходило здесь, в духовной сфере, то, что одновременно происходит в земной сфере, - это всего лишь то, что, по словам Самуила, произойдёт с Израилем, как только время судей будет преждевременно заменено временем царей.

Переверните в своих Библиях несколько страниц назад, к главе 8 1-й книги Царств.

ПРОЧИТАЙТЕ 1 ЦАРСТВ 8:10-18.

Господь предупредил вождей Израиля через Самуила, что этот царь, которого ОНИ выбрали, будет захватчиком. Божьи судьи не были захватчиками, они были избавителями. Итак, то, что было предсказано, сейчас происходит, и это происходит с Давидом, которого практически законно похитили из его семьи, чтобы он служил царю Саулу. Из-за этого не было никакого шума, потому что все понимали, что в мире таков путь царей и царств, и ни у кого нет выбора в этом вопросе.

Позвольте мне указать на кое-что ещё. В стихе 3 говорится, что ПРИЧИНА, по которой Ионафан заключил завет с Давидом, заключается в том, что он любил его. Это не был контракт на оказание услуги. Не было сформировано никакого корыстного политического союза. Не предполагалось никакой финансовой выгоды или делового предприятия. Это не был договор о взаимной защите. Все это действительно было типичными причинами для заключения завета в ту эпоху. Но на этот раз всё было строго по любви.

Ионафан был из царской семьи, и поэтому он был тем, кто должен был это предложить. Скромный Давид, престолюдин, не мог предложить завет члену царской семьи. Это ещё одна демонстрация природы нескольких заветов, которые Бог заключил с людьми. Сотворённое не могло прийти к Творцу с предложением завета. Человек не мог прийти к Богу с предложением завета, Бог должен был прийти к человеку. Был ли это завет с Ноем не разрушать мир

потопом снова, или завет с Авраамом создать отдельный народ и дать им в наследство божественное благословение, землю и царство, которые когда-нибудь принесут пользу всему миру, или завет с Моисеем, чтобы дать искупленному народу Израиля руководство к жизни и средство поддержания гармонии с Богом, причиной завета всегда была Божья любовь к меньшим существам. Бог ничего не приобрёл от этих заветов, наоборот часто отказывался от чего-то, даже от такого значимого, как Его Сын.

Ионафан ничего не выиграл, заключив этот завет с Давидом. Именно ради духовной любви он стремился к этой связи. Ионафан в конце концов даже отказался от своего права наследовать Саулу.

Говорят, что Новый Завет в крови Христа - это завет любви; это достаточно верно. Но реальность такова, что ВСЕ древние заветы между Богом и человечеством, между Богом и Израилем, были заветами любви. И здесь мы видим, как Ионафан заключает завет с Давидом точно в такой же форме. Есть царственная особа, дающая своё покровительство и защиту низшему смертному в качестве бесплатного дара, а не тогда, когда в земных терминах можно было ожидать, что низшее существо сделает подарок высшему существу за предложение такого завета.

Мы продолжим это исследование, когда встретимся в следующий раз.